

На правах рукописи

Шаехов Марат Рашитович

**СТРУКТУРА ТЕКСТА
СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРСКИХ РАССКАЗОВ**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре теории перевода
и речевой коммуникации Федерального
государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научные руководители: доктор филологических наук, профессор
Сафиуллина Флера Садриевна

доктор филологических наук, профессор
Юсупова Альфия Шавкетовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гарифуллин Васил Загитович

кандидат филологических наук, доцент
Зиннатуллина Гульзара Фазулрахмановна

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ

Защита состоится 29 марта 2012 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, профессор

А.Ш. Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном языкознании наблюдается тенденция раздельного изучения языка и речи, на фоне которого повышенное внимание к вопросам текста является вполне оправданным, так как полноценное исследование почти каждой сферы человеческой деятельности требует изучения текста. В связи с этим центральной фигурой в общем языкознании становится человек, развиваются коммуникативная лингвистика, прагма- и психолингвистика, другие антропологические направления.

В данном контексте литературный текст зачастую изучается с привязкой к адресату, т.е. читателю, а это подразумевает не только раскрытие темы, идеи и выразительных средств произведения, но и тщательное исследование его структурно-композиционных элементов, которые оказывают непосредственное влияние на восприятие читателя. Таким образом, для наиболее полного анализа текста необходимо ответить на вопрос: «для чего всё, что есть в произведении»¹, что невозможно без изучения структуры произведения как единого целого.

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию структуры текста татарского прозаического произведения. Под структурой произведения подразумеваются особенности строения и взаимосвязь элементов внутренней и внешней стороны текста. Эта структура поддерживает единство содержания и формы произведения, позволяя читателю воспринимать текст без разделения.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью строения татарского прозаического текста в современной лингвистике. Несмотря на большое значение в раскрытии смыслового многообразия произведения и возможностей художественного слова, теории текста в татарском и тюркском языкознании уделяется недостаточное внимание.

Кроме того, становится актуальным изучение особенностей использования литературной речи в современной прозе, которая является образцом функционирования татарского языка в определенный период истории. Рассказ – самый чуткий к переменам жанр прозы, который в то же время требует от писателя большого мастерства. По этой причине некоторые исследователи ставили рассказ во главе прозы, определяя по нему уровень развития литературы.

В связи с этим материалом для исследования были выбраны рассказы признанных мастеров слова татарской литературы, которые до сих пор продолжают создавать шедевры малого жанра. Эти произведения позволяют наметить основные тенденции в развитии современной прозы, а значит и всего татарского литературного языка. Кроме того, структура текста рассказа

¹ Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе: Методологические очерки о методике. Тула: Автограф, 2000. С. 141.

способствует выявлению полной картины организации основных его элементов. Текстуальный анализ также позволяет определить особенности идиостиля, т.е. отличительные черты индивидуального стиля писателя.

Таким образом, изучение современных татарских рассказов на основе последних достижений в изучении теории текста предопределяет актуальность темы диссертационного исследования.

Объект исследования – структура текста современных татарских рассказов.

Предметом исследования являются особенности внутренней и внешней структуры прозаического текста.

Целью исследования являются изучение структуры текста современных татарских рассказов и выявление основополагающих элементов в структуре прозаического произведения.

Исходя из указанной цели, были поставлены следующие **задачи**:

- определить степень изученности и выявить актуальные проблемы теории текста в научных трудах западноевропейской, русской, тюркской и татарской лингвистики;
- выявить основополагающие элементы в структуре текста и особенности их взаимоотношения;
- исследовать названия, зачины и концовки, абзацы и сложно-синтаксические целые как составные элементы внешней структуры современных татарских рассказов;
- исследовать монологические и диалогические тексты как составные элементы внешней структуры современных татарских рассказов, а также непосредственно-прямую речь как специальный стилистический прием, объединяющий в себе свойства этих двух видов текста;
- раскрыть особенности индивидуального стиля современных татарских прозаиков.

Материалом исследования послужили тексты рассказов современных татарских писателей – Талгата Галиуллина, Галимджана Гильманова и Ркайля Зайдуллы. Творчество этих авторов еще не становилось объектом исследования при изучении теории текста.

Методы исследования. Выбор методов лингвистического анализа обусловлен спецификой исследуемого материала и целью диссертационной работы. Основным методом исследования является описательный метод, включающий такие приемы, как изучение фактического материала, обобщение, интерпретация и классификация. Для определения основных элементов структуры текста и составления модели прозаического произведения был использован метод структурного анализа.

Для выявления особенностей индивидуального стиля и характерных явлений современной татарской прозы применялись функционально-стилистический и лингвостилистический методы.

При сопоставительном анализе сравнивались названия, зачины и концовки произведений современной и предыдущей эпохи, что позволило выявить ведущие тенденции в изменении структуры текста.

С целью выявления наиболее употребительных видов названий, зачинов и концовок произведений применялся статистический метод.

Методологическую основу диссертационного исследования составили теоретические положения, разработанные в трудах таких российских ученых, как И.Р. Гальперин, А.И. Горшков, М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Н.С. Валгина, Н.С. Болотнова, Л.А. Соколова, Л.Г. Бабенко, А.А. Ворожбитова, В.В. Одинцов, Н.А. Николина, Г.Я. Солганик, а также таких татарских ученых, как Ф.С. Сафиуллина, М.З. Закиев, Х.Р. Курбатов, В.Х. Хаков, И.Б. Баширова, Х.Х. Кузьмина и др. Были использованы также труды Е.А. Иванчиковой, Г.Г. Хисамовой, Г.М. Набиуллиной, Ф.С. Искужиной, Г.М. Шакировой и других, посвященные изучению стиля и особенностей текста отдельных писателей.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

- объектом исследования стали неизученные по структуре текста рассказы, написанные в новейший исторический период татарской литературы;
- разработана новая методика анализа строения литературного текста;
- разработана структурная модель прозаического литературного текста;
- предпринята первая в лингвистике попытка классификации концовок рассказов и усовершенствованы классификации некоторых других явлений внутренней и внешней структуры текста;
- выявлены тенденции развития современной татарской прозы через сравнение структурных особенностей проанализированных рассказов с произведениями предыдущей эпохи.

Теоретическая значимость диссертации. Результаты исследования значимы для общего языкознания, особенно для синтаксиса текста. В частности, методы анализа литературного текста могут быть использованы в дальнейшем при изучении особенностей структуры других прозаических произведений.

Кроме того, анализ литературного произведения на двуполярной основе позволяет тщательно проанализировать его текстовую структуру, полнее раскрыть структурно-композиционный и идейно-тематический планы произведения, постичь авторский замысел и определить особенности идиостиля писателя.

Практическая ценность настоящего исследования состоит в том, что его материалы могут использоваться при составлении учебных пособий, теоретических курсов по синтаксису текста и теории современной литературы, в процессе преподавания лингвистической стилистики и поэтики, истории татарского литературного языка и исторической грамматики, спецкурсов по

филологическому анализу и стилистическим особенностям современной прозы.

В настоящей работе приведены актуальные данные по татарскому языку новой эпохи, поэтому результаты исследования могут быть использованы также при изучении состояния современного татарского литературного языка и определении путей его развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структуру прозаического текста можно условно представить в двух планах: внешнем и внутреннем.

2. Сложно-синтаксическое целое, абзац, название, зачин и концовка произведений рассматриваются как элементы внешней структуры текста.

3. Внешнюю структуру текста составляют монологические, диалогические тексты и несобственно-прямая речь.

4. Модель прозаического литературного произведения состоит из указанных основополагающих элементов внешней и внутренней структуры текста и может дополняться другими, факультативными частями по замыслу автора.

Апробация. Основные положения и научные результаты исследования были изложены на итоговых конференциях Казанского (Приволжского) федерального университета в 2009–2011 гг., а также на следующих всероссийских и международных конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Изучение и преподавание татарской литературы» (Елабуга, 2009), Международной научной конференции «Татарская культура в контексте европейской цивилизации» (Казань, 2009), Международной научной конференции «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, Белоруссия, 2011) и др. Основные положения исследования отражены в пяти статьях, одна статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка анализируемого материала и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, описываются материал и методы исследования, формулируются выносимые на защиту положения.

Первая глава «**Развитие теории текста и ее актуальные проблемы**» носит вводно-теоретический и методологический характер. В ней дан краткий обзор научных направлений в изучении теории текста и определены актуальные проблемы в этой области.

В первом разделе дана краткая история развития теории текста и проведен обзор основных трудов в этой сравнительно новой области языкознания. Монографии по проблемам текста начали появляться в зарубежной и русской лингвистике лишь с 70-х годов XX в. Среди зарубежных работ следует отметить монографию «Введение в лингвистику текста» Р.А. де Бегранда и В. Дресслера, которая была основополагающим трудом по теории текста в течение многих лет. На богатом материале не только художественных текстов, но и различных знаков и вывесок авторы наметили семь стандартов (условий) текстуальности¹. Тем самым эти лингвисты показали, что научные выводы можно сделать и на основе простых примеров из жизни.

В русском языкознании проблемы текста поднимались еще в 1920–1930-х гг. в научных трудах В.М. Жирмунского, Б.В. Томашевского, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова и др. С 60-х гг. началось целенаправленное изучение синтаксиса литературного произведения в рамках функциональной стилистики.

В 70-е гг. исследование отдельных лексических единиц переросло в исследование их соединений, а потом и целого текста и велось в разных направлениях. Например, В.В. Виноградов выделял анализ структуры текста как отдельный этап изучения произведения, в основу которого ставится образ автора; Г.Я. Солганик, С.Г. Ильенко и др. делали акцент на синтаксический аспект текста; Ю.М. Лотман изучал структуру текста как законченную, самостоятельную единицу; И.Р. Гальперин выделил в тексте семантические и структурные категории, отдельно отметив среди них большую роль информативной функции.

В 1980-е гг. наблюдалось усиление интегративных процессов в лингвистике, в связи с чем возникли два различных подхода к изучению художественного текста: лингвистический и стилистический. О.И. Москальская, И.Р. Гальперин² и другие ученые внесли большой вклад в исследование языковой стороны текста, В.В. Одинцов одним из первых обосновал необходимость исследования текстовых структур и выявления используемых в произведении художественных приемов³.

Параллельно возрастает интерес к коммуникативным вопросам, который прослеживается в трудах Н.С. Болотновой, Л.Г. Бабенко, А.М. Кузнецова и др., а в 1990-е гг. на первый план выходит проблема исследования языковой личности, проявляющейся в текстовой деятельности. Если ранее антропологические и когнитивные методы применялись лишь к отдельным элементам текста, то в период усиления так называемой «коммуникативно-прагматической волны» становится определяющим фактором многих лингвистических изысканий.

¹ Beaugrande R.-A. de, Dressler W.U. Introduction to Text-Linguistics. London; New York: Longman, 1981.

² Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981; Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.

³ Одинцов В.В. Стилистика текста. М.: Наука, 1980.

В тюркском и татарском языкознании первые предположения по вопросам текста были высказаны в начале XX в. в учебниках по синтаксису Г.Ибрагимова, Х.Максуди, Дж.Валиди, Г.Алпарова. В советское время происходит сильное развитие *тюркской лингвистики*, в том числе и в сфере теории текста. Особого внимания заслуживают такие труды, как «Азәрбайжан дилинен үслүбийаты» А.Демирчизады, «Стилистический синтаксис азербайджанской художественной литературы» Ш.В. Юсифли, диссертация на соискание ученой степени доктора наук «Лексическая стилистика современного азербайджанского языка» Т.А. Эфендиевой, монография «Башкорт теленен синтаксик төзөлөшөн өйрәнү» Д.С. Тикеева и др., в которых в разной степени затрагиваются интересующие нас проблемы и закладываются основы теории текста.

На основе этих традиций в настоящее время продолжается исследование самой крупной единицы синтаксиса, свидетельством чему служат кандидатские и докторские диссертации «Текст и средства его организации в современном башкирском языке» Ф.С. Искужиной, «Поэтика художественной детали в жанровой структуре рассказа» С.М. Блатовой, «Поэтика казахского рассказа» Г.Ш. Елеукиной и др.

В татарском языкознании основополагающими трудами по теории текста являются монографии по синтаксису М.З. Закиева¹, в которых собраны сведения о грамматических связях между самостоятельными предложениями, о разновидностях татароязычного текста и проблемах целостности текста. Непосредственное изучение поэтики текста было начато в трудах Х.Р. Курбатова², который первым начал рассматривать одну из разновидностей чужой речи – несобственно-прямую речь.

Самый большой вклад в развитие теории текста в татарском языке внесла Ф.С. Сафиуллина. В научных трудах³ ученой рассматриваются закономерности формирования татарских литературных текстов, в том числе разновидности информации, деление текста на разделы, синтаксическая целостность, внутритекстовые связи, признаки завершенности текста и т.д. С точки зрения композиции текста анализируются повествовательное мастерство, синтаксис поэтики классиков татарской литературы Ф. Амирхана, Г.Ибрагимова, Г.Исхаки, А.Еники и др.

К теории текста в своих работах также обращаются В.Х. Хаков, И.Б. Баширова, С.Ш. Поварисов и другие лингвисты, освещая вопросы лексико-семантических и стилистических особенностей произведений отдель-

¹ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань: Изд-во КГУ, 1963; Хәзерге татар әдәби теле һәм пунктуациясе. Казан: Татар кит. нәшр., 1984.

² Курбатов Х.Р. Татар теленен синтаксис һәм стилистика мәсьәләләре. Казан: Татар кит. нәшр., 1956.

³ Сафиуллина Ф.С. Текст төзелеше: Югары уку йортлары өчен дәреслек-кулланма. Казан: Татар кит. нәшр., 1993.

ных писателей, рассматривая поэтику образов, слова и словосочетания как художественно-изобразительные средства текста.

Проблемы текста интересовали не только лингвистов, но и журналистов, которым важно знать и использовать принципы строения публицистического текста. В этой связи следует отметить научные труды В.З. Гарифуллина, в которых исследуются особенности формирования текста информационного жанра; монографии И.М. Низамова, в которых разновидности текста выделяются в зависимости от автора, адресата, намерения и условий речи, а сама речь изучается как объект отдельной области лингвистики.

На современном этапе развития лингвистики изучение текста продолжается в разных направлениях. Например, диссертация Г.М. Шакировой «Синтаксическая организация текста художественной прозы Г. Исхаки» посвящена исследованию прозы классика с точки зрения особенностей строения текста на основе взглядов Ф.С. Сафиуллиной и И.Р. Гальперина, а в диссертации Г.Р. Гайфиевой «Поэтика жанра рассказа в татарской прозе конца XX – начала XXI вв.» приводится типология татарских рассказов в зависимости от темы, проблемы, жанра и выразительных средств. Эти и другие работы свидетельствуют о дальнейшем развитии теории текста не только в татарском, но и в тюркском языкознании.

Во **втором разделе** кратко изложены основные актуальные вопросы теории текста: проблема определения текста, его отличительные признаки и основные единицы.

В современном языкознании существует около 300 *определений* термина «текст», обусловленных целями, которые были поставлены при его изучении. В них подчеркиваются отдельные свойства этого многогранного объекта изучения, поэтому невозможно полностью указать все признаки текста в одном определении или выбрать самое точное из существующих.

При перечислении *свойств текста*, отличающих его от простого чередования предложений, исследователи опираются на различные принципы и преследуют разные цели. Несмотря на это, такие основные категории, как связность, единство, информативность, структурность и др. принимаются всеми учеными как основные.

Как самая крупная единица речи, текст состоит из многих *элементов*, которые выделяются в современной теории текста по трем направлениям: функционально-лингвистическому, текстуальному и функционально-коммуникативному¹. Самым распространенным является функционально-лингвистический подход, на основе которого текст рассматривается как сложная система, образованная по следующей цепочке: предложение – высказывание – сложно-синтаксическое целое – фрагмент – блок – текст².

¹ Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ текста. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 40–50.

² Валгина Н.С. Теория текста: Учеб. Пособие. М.: Логос, 2004. С. 42.

Третий раздел посвящен теоретическим вопросам избранной темы – внешней и внутренней структуре текста. Дается определение структуры произведения, намечаются основные элементы двухплановой структуры текста и выявляется степень их изученности в современной лингвистике.

Во второй главе «**Внешняя структура текста современных татарских рассказов**» дан подробный анализ основополагающих элементов структуры текста. Определено, что внешняя структура текста проявляется в первую очередь на уровне абзаца и сложно-синтаксического целого, так как в первом из них четко прослеживается прагматическая установка автора, а во втором – прагматическая установка текста. Здесь же рассматриваются «сильные позиции» произведения: название, зачин и концовка, которые оказывают непосредственное воздействие на адресата, являясь неотъемлемой частью структуры текста.

Сложно-синтаксическое целое, возникающее из семантического и синтаксического единства самостоятельных предложений, изучается на основе традиционного в синтаксисе деления по виду связи и структурной соотнесенности между предложениями.

Сложно-синтаксические целые, соединенные при помощи *цепочечной связи*, характеризуются повторением или замещением главного слова первого предложения в следующем, что создает текучесть мысли и непрерывность сообщения.

В рассказах современных татарских писателей наблюдаются следующие средства цепочечной связи высказываний в сложно-синтаксических целых: лексические повторы, синонимы, местоимения.

В *параллельных* сложно-синтаксических целых все высказывания имеют одну общую тему, благодаря которой и осуществляется их соединение. Опираясь на труды Ф.С. Сафиуллиной¹, мы установили в современных татарских рассказах следующие виды параллельных сложно-синтаксических целых: повествовательные, описательные, номинативные, анафорические, употребляемые в прошедшем времени и с единым объектом описания.

Таким образом, было установлено большое разнообразие средств связи между высказываниями в сложно-синтаксических целых, которые употребляются авторами в разной степени. Как показали статистические исследования, самым распространенным видом в избранном материале являются цепочечные сложно-синтаксические целые, соединенные при помощи местоимений. Например: «*Ирен чите белән генә үзалдына елмаеп куйды Биктимер. Аның уйларында ни эше булсын яшьләренең... Алар икәүдән-икәү сүз алышырга телиләр, мөгаен. (Биктимер усмехнулся краем губ. Какое дело молодым до его дел... Они, наверно, наедине хотят остаться.)*» (Р.Зайдулла «Ильбек». С. 207).

¹ Сафиуллина Ф.С. Текст төзелеше: Югары уку йортлары өчен дәреслек-кулланма. Казан: Татар кит. нәшр., 1993. Б. 47–63.

В отличие от сложно-синтаксических целых, *абзацы* полностью зависят от прагматической установки автора, поэтому считаются композиционно-стилистическими единицами текста. Несмотря на такие кардинальные отличия, абзац и сложно-синтаксическое целое могут совпадать, особенно при передаче материала (смыслопорождении) логико-смысловым путем. Эти случаи в теории текста принято называть тематическим или классическим абзацем¹. Хотя в современных татарских рассказах такое явление встречается редко, что объясняется неприятием шаблонов, среди примеров можно выделить аналитико-синтетические, синтетико-аналитические и рамочные абзацы. Самым употребительным является второй тип абзаца, начинающийся с обобщающей, стержневой фразы, смысл которой раскрывается в последующих сообщениях. Например: *«Бу юлы мин аны үзем эзләп таптым. Фатирына ук барып кердем. Берничә көн күренми торды шул ул. Күршеләреннән сорап, бүлмәсен белдем, берәр көн кыенсынып йөрдем дә, тәвәккәлләп, ишеген шақыдым. (На этот раз я сам ее отыскал. Зашел прямо в квартиру. Несколько дней ее не было видно. Узнал у соседей ее комнату, ходил день-другой, стесняясь зайти, а потом взял и постучал в ее дверь.)»* (Г.Гильманов «Цветы тоже плачут». С. 264).

В целом, в исследованном нами материале сложно-синтаксические целые не совпадают с абзацами, что чаще связано с употреблением диалогов и современной тенденцией деления передаваемой информации в прозе.

Название произведения занимает основную позицию в тексте, является его сжатым пересказом и квинтэссенцией, тематической, композиционной и эмоциональной доминантой, поэтому авторы придают ему очень большое значение. Названия произведений хорошо изучены как в русском, так и в татарском языкознании. Н.А. Николина, Ф.С. Сафиуллина, Ф. Зулькарнаев, Г.М. Набиуллина и другие ученые отмечают в своих трудах значимую роль названий в раскрытии идей и проблем произведения, предлагают разные по своему принципу классификации.

Исходя из целей исследования, мы решили взять за основу классификацию по структурным признакам, предложенную Н.А. Николиной². Таким образом, названия современных татарских рассказов выражаются: 1) одним словом, преимущественно существительным в именительном падеже («Төш», «Тимерче», «Ычтан» и т.д.); 2) сочинительным или подчинительным сочетанием слов («Тормышчан бетем», «Ана сүзе», «Спид вә мәхәббәт» и т.д.) или 3) предложением («Гаеп кемдә?», «Гөлләр дә елый», «Бу бишенче курс» и т.д.). Статистические данные позволяют сделать вывод, что в рассказах современных татарских писателей традиция называния произведений одним словом или словосочетанием сохраняется и преобладает до сих пор. В то

¹ Валгина Н.С. Теория текста: Учеб. пособие. М.: Логос, 2004. С. 63.

² Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 173.

же время постепенно активизируются названия, выраженные целым предложением, так как они оказывают прямое воздействие на читателя с помощью риторических вопросов.

Зачин – еще один не менее важный элемент, занимающий сильную позицию в тексте и являющийся смысловым и интонационным ключом произведения. Наиболее полно зачины в татарской литературе исследованы в трудах Ф.С. Сафиуллиной. На основе ее взглядов в современных татарских рассказах можно выделить динамические и описательные зачины, которые отличаются по темпу речи, способам введения в произведение, объекту описания и по используемым языковым средствам.

Динамические зачины характеризуются мгновенным введением в сюжет произведения, моментальным погружением читателя в мир героев и их поступков. Здесь на первый план выводится действие, подчеркиваются лишь самые яркие качества персонажей, а описательные фрагменты сокращаются или вовсе опускаются. В подобных зачинах исследованных нами произведений для усиления динамичности широко употребляются глаголы изъявительного наклонения в определенном прошедшем времени, короткие и неполные предложения, конкретные даты или наречия времени, вопросительные и восклицательные предложения, эмоционально-экспрессивные слова и выражения, диалоги. Например: «*Мин кинэт сукурайдым. Фронтта еш була торган хэл: якында гына снаряд шартлый да бөтен зиһенне, аның белән бергә колакны, күзне томалап куя. (Я ослеп совершенно неожиданно. На фронте часто так бывает: где-то рядом взрывается снаряд и застилает все твое сознание, а вместе с ним и уши, и глаза.)*» (Г.Гильманов «Притча о глазах». С. 317).

Описательные зачины, в отличие от динамических, посвящаются описанию природы и портретов персонажей, поэтому в них преобладают размеренная интонация и эпичность выражений. В описательных зачинах изученных рассказов передается первичная информация о персонаже – имя и портрет, употребляются слова, выражающие время и место, имена прилагательные в функции эпитетов и сравнений, номинативные предложения, а также предложения, осложненные однородными членами и обособленными обстоятельствами. Например: «*Тәрәздән сентябрь кояшының жылы нурлары саркыла. Һәркем көләч. Беренче көн бит бүген. Бишенче курсның беренче көне. (Из окна проникают теплые лучи сентябрьского солнца. У всех радостные лица. Сегодня же первый день. Первый день пятого курса.)*» (Р.Зайдулла «Это пятый курс». С. 136).

В результате сравнения зачинов современных татарских рассказов было установлено некоторое преимущество употребления описательных зачинов. Хотя динамичное начало произведения считается показателем мастерства писателя, особенно в малом жанре прозы, описательные зачины с оттенком динамики традиционно используются чаще.

В таком малом жанре как рассказ *концовка* играет не менее важную роль, так же как и название или зачин. В этой сильной позиции авторы широко используют приемы риторической речи и незаконченности повествования для усиления воздействия на адресата. К сожалению, концовки литературных произведений изучены в очень малой степени, поэтому предложенную в данной диссертационной работе классификацию по двум принципам можно считать первым опытом систематизации данного явления.

По *структуре* предложения и использованным языковым средствам концовки можно разделить на повествовательные, риторические, стихотворные и концовки с прямой речью.

По *смысловым* особенностям и степени незаконченности выделяют законченные, незаконченные и таинственные (мифологические) концовки.

В современных татарских рассказах наблюдается множество типов концовок, которые различаются по структуре и смысловым оттенкам. Среди них чаще всего употребляются повествовательные концовки с оттенком незаконченности, что подчеркивает характерные черты малого жанра и сохранение традиций национальной литературы. Например: *«Әтисе Хәтмулла янына кабинага чумды, рәссам пычрак арбага үрмәләде. Киттеләр... (Отец нырнул в кабину к Хатмулле, а художник полез в замызганный прицеп. Поехали...)»* (Р.Зайдулла «Домовой». С. 22).

Подводя итог, подчеркнем, что внешняя структура текста тесно связана с его архитектурой, а название, зачин и концовка произведения являются составными элементами этого организма и неотъемлемой частью структурной модели прозаического текста. Единство этих элементов образует *интеграцию* текста: название подготавливает адресата к восприятию текста, зачин вводит в содержание, а концовка помогает раскрыть идею и сделать вывод.

Например, в таких рассказах Т.Галиуллина, как «Кто виноват?», «Спокойной ночи, друг мой!» проблемный риторический вопрос и восклицание, выведенные в название произведения, повторяются в концовке.

Некоторые рассказы Г.Гильманова организованы на основе одного символа, который повторяется во всех сильных позициях («Цветы тоже плачут» – цветок, «Материнские слова» – мать и дитя, «Притча о глазах» – глаза).

Многие рассказы Р.Зайдуллы основаны на кольцевой композиции, в основе которой лежит противопоставление зачина и концовки, а название обозначает тему или основной символ произведения («Дитя», «Красная корова», «Сирота»).

В третьей главе **«Внутренняя структура текста современных татарских рассказов»** анализируются монологические, диалогические тексты и несобственно-прямая речь, которые составляют вторую – внутреннюю сторону структуры текста.

Монологические и диалогические тексты различаются между собой по структуре речевой ситуации, закономерностям текстообразования, коммуникативному аспекту, грамматическим показателям и другим признакам¹.

Монологическая речь в первую очередь представляет литературное употребление языка и является главным компонентом в художественных произведениях. Это видно и на примере современных татарских рассказов: несмотря на обильное употребление диалогов, в произведениях преобладают монологические тексты.

В монологической форме, в зависимости от цели высказывания, выделяют повествование, описание и рассуждение.

Повествование. В современных татарских рассказах, как показывает изученный нами материал, преобладает использование глаголов в определенном прошедшем и настоящем времени в значении прошедшего. Широкое употребление писателями данных категорий времени в повествовании придает рассказу убедительность и реалистичность. Исключение составляют лишь давно прошедшие события или воспоминания персонажей и рассказчика, для передачи которых используется неопределенное прошедшее время.

Важную роль в творчестве изученных писателей играет образ рассказчика, который во многих произведениях ведет или сопровождает ход событий. Кроме того, времена глаголов в повествовании произведений *Т. Галиуллина* напрямую зависят от роли этого образа. В рассказах, где он играет основную роль, наблюдается использование большого разнообразия временных форм, так как образ рассказчика находится вне времени. Он не только описывает происходящее, но и прибегает к воспоминаниям (ретроспекция), заглядывает в ближайшее будущее (проспекция) («Гаяз Ибрая», «Сон»). В рассказах, где образ рассказчика выражен не так отчетливо, используется определенное прошедшее и настоящее время («Земляное яблоко», «Жизненный конец»).

Г. Гильманов в своих произведениях употребляет именные сказуемые и односоставные именные предложения чаще, чем другие авторы, что делает его повествование более описательным и образным. Рассказы этого писателя отличаются и широким использованием аналитических форм времени (-э иде, -ыр иде, -ган иде и др.), неопределенного будущего времени в значении настоящего будущего при цитировании глубокомысленных афоризмов и крылатых выражений и неопределенного прошедшего времени – при описании древних языческих обрядов и событий давно минувших дней: «*Бик жәфаланган халык. Бөлгән. Талчыккан. «Пычагым да юк» дип әйтерлек хәлгә килгән. (Долго мучился народ. Обнищал. Устал. Дошел до такого состояния, что можно было сказать «Даже ножа нет».)*» (Г.Гильманов «Кузнец». С. 260).

¹ Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. С. 122–123.

В произведениях *Р. Зайдуллы* чаще, чем у других авторов, встречается неопределенное прошедшее время при описании событий, а незаконченное прошедшее время используется для передачи портретов и пейзажей: «...*Балаторырга азапланып ята, быдыр-быдыр килә иде, ул әнисе кайтканны төшенә иде, ахрысы. (Ребенок издавал нечленораздельное мычание – видимо, каким-то краешком своего сознания он понял, что вернулась мать.)*» (*Р.Зайдулла «Дитя»*. С. 96).

Интересно также наблюдать, от какого лица ведется повествование в современных татарских рассказах. Как показал анализ, писатели используют повествование от третьего лица ненамного больше, чем от первого (около 58%). Это особенно характерно для рассказов *Р.Зайдуллы* и *Г.Гильманова*. Примечателен в этом плане объемный рассказ *Р.Зайдуллы* «Обруч», который представляет собой синтез обоих видов повествования. Рассказ ведется от первого лица, когда в центр повествования ставятся представители молодежи – Гайнан или Фил. При переключении на старшее поколение повествование ведется от третьего лица. С помощью такого разграничения писатель заостряет внимание читателя на проблемах молодежи и их взаимоотношениях через передачу и объективной, и субъективной картины происходящего.

В творчестве *Т.Галиуллина* преобладает повествование от первого лица – автора-рассказчика, который или сам участвует в событиях («Абу...», «Кто виноват?»), или описывает персонажей через призму своих воспоминаний («Старик-кузнец», «Хозяин леса»). Преимущество этого подхода заключается в конкретике и реалистичности описываемых событий, что делает рассказы писателя убедительными, а портреты персонажей – очень жизненными.

Таким образом, повествование у современных татарских писателей ведется по-разному. Отличия проявляются в использовании категорий времени глаголов или лица, от которого ведется повествование.

Описание – это словесное изображение какого-либо явления действительности путем перечисления его отличительных признаков. Здесь в большей мере употребляются описательные слова и глаголы в прошедшем или настоящем времени, с помощью которых описываемый предмет располагается в одной плоскости.

Изучение описательных фрагментов в литературном произведении также представляет большой интерес, так как они относятся к речи автора, которая, в свою очередь, составляет немаловажную часть структуры текста. Ограниченный объем рассказа не мешает мастерам жанра приносить в текст произведений разнообразные описательные фрагменты.

Например, *Р. Зайдулла* описывает своих персонажей кратко и выразительно, но в то же время глубокомысленно. Автор успешно использует психологические и собирательные портреты, основанные на впечатлении или антитезе: «*Хатын имәнеп китте, һәрвакыт шулай, инде биш ел узуга кармастан, ул үз баласының кыяфәтенә күнәгә алмый, кайтып керүгә, аны*

күргәч имәнен китә. (Женщина вздрогнула. Она всегда так вздрагивает. Прошло уже пять лет, но она никак не может привыкнуть к виду своего дитя и каждый раз, возвращаясь домой, пугается снова и снова.)» (Р.Зайдулла «Дитя». С. 96).

Т. Галиуллин предпочитает описывать портреты своих главных героев на протяжении всего произведения, тем самым полностью раскрывая их характер («Абу...», «Женитьба»). В то же время писатель не пренебрегает и короткими портретами, способными одним предложением воссоздать образ персонажа, портретами-впечатлениями, которые используются как первый шаг в описании героя, и психологическими портретами – для раскрытия внутреннего мира героев. Но герои Т.Галиуллина запоминаются прежде всего оригинальными сравнениями в описании их внешности и духовного мира: *«Балык төсле тыныч, сүз-тавыш чыгармас шундый хатын-кызны бүтән күргәнем юк... Ул өстәл янында торырга тиешле урындык кебек. (Я не видел больше таких тихих и молчаливых как рыба женщин... Она была похожа на стул, который должен стоять около стола.)»* (Т.Галиуллин «Хозяин леса». С. 186).

В рассказах Г.Гильманова также присутствуют портреты. Автор использует весь арсенал описательных средств для точного изображения персонажей. Из них чаще всего употребляются традиционная форма портрета, портреты-впечатления и психологические портреты. Например: *«Очраклы рәвештә генә каршына чыккан бу чибәр, акыллы, итәгатъле егет аны шундук әсир итте. (Этот привлекательный, умный, воспитанный парень, с которым она встретилась совершенно случайно, тут же пленил ее.)»* (Г.Гильманов «Домовой». С. 323).

Примечательно то, что писатель уделяет большое внимание выражению лица персонажей и одной детали в их внешности, через которую раскрываются характер героев, их чувства и переживания. Например, в описании «татарских» волков автора привлекают их глаза и острый взгляд («Волки и Иоганн Себастьян Бах»), в образе санитарки – белый халат («Мать и дитя»), в молодом человеке по имени Рух – искренность и естественность («Домовой») и т.д. Кроме того, портреты в рассказах писателя тесно переплетаются с несобственно-прямой речью описываемого персонажа или переживаниями других героев.

Пейзаж также занимает важное место в прозаических произведениях и играет разную роль в раскрытии идеи и построении текста.

Т.Галиуллин, к примеру, использует пейзажи для раскрытия внутреннего мира персонажей, часто располагая их в зачине рассказа или перед основным действием («Земляное яблоко»). Пейзажи писателя, обычно небольшие по объему, наполняются сравнениями для большей выразительности. Они состоят, как правило, из именных предложений, осложненных однородными членами: *«Кышкы аяз, ямьле көннәрнең берсе. Күк йөзә гәһәһсиз, ару кыз*

кебек саф, чиста, якты. Язгы яңарышка уянып житмәгән кояшның үз иркәлеге. (Один из солнечных и ясных дней зимы. Небо без единого облачка – чисто как невинная дева. Солнце, еще не успевшее проснуться к весне, нежится в свое удовольствие.)» (Т. Галиуллин «Артель Агल्याма». С. 175).

В рассказах Р.Зайдуллы пейзажи встречаются редко, они вводятся через призму рассказчика или героев для передачи их душевного состояния. В целом, автор предпочитает активные пейзажи, которые строятся из простых предложений с однородными членами или бессоюзных сложносочиненных предложений, сказуемые в которых выражены глаголом в настоящем или прошедшем времени. Например: «...Бүген, Аллага шөкер, күктә болыт әсәрә күренми иде. Басу инде кипшенеп өлгергән. Кояш, саран гына елмаеп, аяз күк гөмбәзендә көндәлек сәфәрән давам итә. (Сегодня, слава Богу, на небе не видно ни облачка. Поле уже давно подсохло. Солнце продолжает свое ежедневное путешествие по небосклону с легкой улыбкой на лице.)» (Р.Зайдулла «Ключ под половицей». С. 123).

Г.Гильманов не концентрирует внимание на пейзажах. Пейзаж в его рассказах вводится для раскрытия внутреннего мира героев, в большинстве случаев он дополняется риторическими вопросами и несобственно-прямой речью. Например: «Өй алдындагы миләшләр тагын да ярсыбрак бәргәләнергә керештеләр. Алар, үзара тарткалашу белән генә риза булмыйча, үрелеп, ябалдаш канатлары белән тәрәзә өлгеләрен кыйный башладылар... Канатлары белән шул. Кошлар кебек! Ә? Кош? Кош бит бу? (Рябины напротив дома стали биться еще яростнее. Им не хватило перепалки друг с другом, и они начали ударять крыльями своих крон о рамы окон... Да, именно крыльями. Словно птицы! Что? Птица? Это же действительно птица?)» (Г.Гильманов «Ночная птица». С. 325). Описания интерьера помещения или зимнего утра также служат раскрытию характера главных героев, так как передаются через восприятие персонажа или рассказчика. Пейзажи Г.Гильманова характеризуются употреблением сложных предложений и большого количества однородных членов.

Описания портретов и пейзажей во всех изученных рассказах объединяет то, что язык писателей в этих фрагментах обогащается однородными членами, сложными предложениями и эмоционально-экспрессивной лексикой. Таким образом, описательные фрагменты также дают представление об индивидуальном мастерстве в построении текста и идиостиле каждого писателя.

Рассуждение предполагает словесное изложение, разъяснение, оспаривание или подтверждение какой-либо мысли. Поэтому здесь используются слова, обозначающие отвлеченные понятия, протяженные и сложные по структуре предложения.

В рассказах Т.Галиуллина большое внимание уделяется роли рассказчика, поэтому и рассуждение чаще вводится через этот образ. Особенно примечателен рассказ «Кто виноват?», посвященный проблеме женщины в семье и

приближенный к жанру публицистической статьи. Мнения по этой проблеме приводятся и через рассказчика, и через его друзей. Рассуждения героев в других рассказах писателя принимают характер монолога, направленного на переубеждение или разъяснение своей позиции. Например: *«Партия тарихы укытучылары – тарих арбасыннан төшеп калган, сүнөп бетмәгән кисәү башлары. Барысы да ялган, алдау. (Учителя истории партии – недогоревшие головешки, выпавшие с повозки истории. Все это ложь и обман.)»* (Т.Галиуллин «Абу...». С. 278).

Г.Гильманов также часто прибегает к рассуждениям – героев или рассказчика – выражая через них основную мысль произведения или давая подсказку для ее раскрытия. Фрагменты рассуждений могут включаться в диалоги персонажей или оформляться в качестве самостоятельного авторского слова. В его рассказах чаще рассуждают люди старшего поколения, поэтому их слова выглядят как наставление не только героям произведения, но и читателю. Особенно это присуще монологам рассказчика: *«Исемгә көзгә кирәк түгел, аңа күңел кирәк. Кеше исеменең чагылышы – аның күңелендә. Кеше булуның иң югары дәрәжәсе дә шунда – исемен аның күңеленнән табып, укырга, танырга өйрәнүдә... (Имя не нуждается в зеркале, ему нужна душа. Отражение имени человека – в его душе. Самое высшее достоинство человека заключается именно в этом – в умении находить, вычитывать и постигать имя человека через его душу.)»* (Г.Гильманов «Горбатый». С. 421).

Рассуждения Г.Гильманова отличаются не только длинными осложненными предложениями, но и риторическими вопросами и восклицаниями, что говорит о прямой направленности на адресата.

В рассказах Р.Зайдуллы фрагменты рассуждений встречаются редко, так как автор предпочитает предоставлять поиск основной мысли произведения самому читателю, лишь намекая на нее при помощи символов. Исключением является рассказ «Обруч», в котором представлен открытый поток сознания четырех разных персонажей. Особенно хорошо раскрыт образ Гайнана, повествование которого занимает главное место в произведении, а рассуждения принимают вид спора с самим собой: *«Ә үзең үлгәч эшең калсын, исемен калсын, дигән сүзләр пүчтәк ул! Ну, калсын да ди, аннан сиңа ни файда? Әле калмый бит ул, менә кайда хикмәт! (И все эти красивые слова, мол, нужно оставить свой след в истории, это все чушь! Ну оставил ты его, и что с того? Так ведь еще не остается он, вот в чем дело!)»* (Р.Зайдулла «Обруч». С. 149). В целом, рассуждения двух молодых людей состоят из коротких и простых предложений, направленных на передачу чувств и переживаний молодежи.

Важную роль в рассказе играют и рассуждения их отцов – Килдебекова и Эрнеста Гайфутдиновича, а также инженера, выступающего против строительства АЭС. Эти монологи, состоящие из длинных предложений, допол-

ненных доказательной основой и глубоким анализом, дают представление об интересах старшего поколения.

Таким образом, фрагменты рассуждений, представляющие речь автора и персонажа, занимают важное место в организации текста произведения и передаче его главной идеи. Монологические тексты в разных проявлениях выходят на первый план в структуре прозаического текста, причем его составные части используются разными писателями в разном объеме, но служат одной общей цели – оказать влияние на адресата с помощью выразительных средств.

Диалогическая форма, хотя и занимает в художественных произведениях второстепенное место, всегда используется для передачи своеобразной речи персонажей. Эта форма словесного выражения отличается от монологической речи своеобразным порядком слов, использованием коротких и зачастую неполных предложений, разговорной, просторечной, диалектальной и профессиональной лексики и фразеологизмов.

В прозаических произведениях диалоги могут различаться по структуре и языковому составу. На современном этапе в произведениях татарских прозаиков диалоги применяются в большом количестве и с разной целью.

Например, *Г.Гильманов* использует диалоги почти в каждом рассказе, вкладывая в них самые важные моменты содержания. В большинстве случаев они оформляются без авторских ремарок и ключевых слов, вводящих читателя в прямую речь. Это усиливает иллюзию сценичности действия, подчеркивает динамизм ситуации. Тем самым читатель полностью вживается в описываемые события. Например: «– Син кем? – Ә син? – Илүсә... – Ник елыйсың? – Еламыйм... – Елыйсың, елыйсың... Ну, кем рәнҗетте? Хәзер кирәген бирәбез аның!.. (– Ты кто? – А ты? – Илюса... – Почему плачешь? – Не плачу я... – Плачешь, плачешь... Ну, кто тебя обидел? Сейчас мы ему покажем!..)» (Г.Гильманов «Домовой». С. 274).

В рассказах *Р.Зайдуллы* диалоги употребляются часто, но в них ярче проявляются народный колорит, уровень культуры и социальное положение персонажей. Для передачи этих особенностей автор включает в их речь и ругательства, и целые предложения на другом языке. Также в речи персонажей и рассказчика часто используются просторечные выражения и диалектальные слова, присущие мишарскому диалекту: «Әем лә... Түзеп тормаслык белге кели.» (Р.Зайдулла «Сглазила». С. 26).

В рассказах писателя наиболее распространен диалог с авторскими ремарками, в которых содержится указание на особенности речевого поведения персонажей, передаются их игровая эксцентрика и переживания. Но при повествовании от первого лица эти ремарки пропускаются, так как роль автора берет на себя рассказчик, который сам комментирует и сопровождает слова других персонажей. Например: «– Иномаркамы? Ә? – Нәрсә? – Машинаң, дим, иномаркамы? – Машинам юк... (– Иномарка? А? – Что? – Ездишь,

говору, на иномарке, наверно? – Нет у меня машины...») (Р.Зайдулла «Баранки на зеленой траве». С. 55).

Рассказы Т.Галиуллина не настолько богаты диалогами, как у предыдущих авторов, в них основные смысловые нагрузки выражаются через речь рассказчика. В то же время персонажи, участвующие в повествовании, отчетливо разграничиваются по своей речи: интеллигент и глава администрации говорят совсем не так, как деревенский парень или студент. Например, ярко выделяется диалектная речь («Наным, атьмә дә, суламә дә инде син аны. Уралны, яшьлегемне сагынып гумерем үтә.» («Бараксин». С. 164)), татарская речь, смешанная русскими словами («Оценка дурес куелган. Понимаете, ятим кыз. Соседлар. Әтисе үлде, пъяница иде.» («Птица счастья». С. 225)), или речь простых деревенских людей в русском окружении («У вас темно-синяя пальто есть?» («Бараксин». С. 165)). Личные речевые особенности некоторых героев Т.Галиуллина повторяются в тексте очень часто или даже выносятся в название рассказа. Например, фразы главных героев в рассказах «Вы не оправдали доверия!», «Что еще за письмо?» и др.

Ведущая роль рассказчика позволяет Т.Галиуллину опускать авторские ремарки, не отвлекая тем самым читателя от повествования и не нарушая течение событий.

Таким образом, диалогическая речь, так же как и монологическая, составляет неотъемлемую часть целого текста, но в отличие от нее служит более полному раскрытию образа персонажа через передачу его речевых особенностей и реакции на окружающий мир.

В теории текста существуют разные мнения по поводу сущности *несобственно-прямой речи*, но многие исследователи сходятся в том, что она занимает срединное положение между речью автора и персонажа. И действительно, несобственно-прямая речь – это особый синтаксический и стилистический прием, который служит отличным средством для передачи мыслей, чувств и переживаний героев и оказания прагматического воздействия на читателя. По форме выражения несобственно-прямая речь находится между монологическими и диалогическими текстами, объединяя некоторые их свойства, и поэтому составляет неотъемлемую часть художественного текста.

Несобственно-прямая речь используется в современной литературе довольно часто, но выделить ее из ткани произведения иногда очень сложно, так как в последнее время преобладает тенденция вуалирования этого стилистического приема в повествовании. Несмотря на это, существует ряд лингвистических показателей, позволяющих выделить несобственно-прямую речь из контекста произведения. В частности, в рассказах современных татарских писателей можно выделить следующие средства введения несобственно-прямой речи в повествование или речь автора:

1) использование разговорных или характерных для персонажа форм речи;

- 2) изменение временных форм глагола или использование глаголов, передающих процесс мышления или поток чувств персонажей;
- 3) повторение встречавшихся ранее слов или выражений;
- 4) использование местоимений от лица персонажа или указательных местоимений – в начале предложения;
- 5) использование вводных и утвердительно-отрицательных слов, междометий и обращений;
- 6) изменение модального плана при помощи модальных слов, вопросительных конструкций и смены наклонения;
- 7) использование вставочных и уточняющих конструкций;
- 8) введение риторических восклицаний и вопросов;
- 9) изменение объема предложения и обратный порядок слов.

Таким образом, способы введения несобственно-прямой речи в повествование современных татарских рассказов можно распределить на лексические, морфологические и синтаксические, причем в произведениях в большинстве случаев используется одновременно несколько типов средств.

В теории текста существует несколько классификаций несобственно-прямой речи. Опираясь на отличия в объеме и структуре, исследователи предлагают классифицировать формы несобственно-прямой речи по структурно-семантическим и другим принципам. Нам представляется более полной и удобной для анализа классификация Л.А. Соколовой, которая делит формы несобственно-прямой речи, опираясь на типы отношений между речью автора и персонажа, по четырем принципам: объем переданной информации, распределение роли между автором и героем, чье мнение выражается и кто ведет повествование¹.

В зависимости от творческого замысла и особенностей индивидуального стиля писателя несобственно-прямая речь может занимать разные позиции по отношению к речи автора. В изученных произведениях эти фрагменты чаще всего размещаются внутри повествования, таким образом давая читателю передышку и смещая акценты. Но, исходя из замысла автора, несобственно-прямая речь может занимать одну из сильных позиций – это зачин (*Г.Гильманов «Пестроухий»*) или концовка рассказа (*Т.Галиуллин «В небе татарин»*, *Р.Зайдулла «Это пятый курс»*). Этот прием усиливает прагматическое воздействие несобственно-прямой речи, которая или дает настрой на весь последующий рассказ, или звучит как риторический вопрос, как последний аккорд в сознании читателя, еще долго заставляя его раздумывать над произведением.

Анализ структуры и типов несобственно-прямой речи показал, что этот стилистический прием не только усиливает передачу темы-идеи и воздействие произведения на читателя, но и способствует определению отличия

¹ Соколова Л.А. Несобственно-авторская (несобственно-прямая) речь как стилистическая категория. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1968. С. 24–34.

тельных особенностей в построении текста, раскрывая идиостиль писателя. В частности, *Т.Галиуллин* использует несобственно-прямую речь меньше других авторов, но она настолько тесно связана с речью автора или рассказчика, что ее трудно выделить из контекста. Также писатель часто помещает несобственно-прямую речь, выраженную риторическими конструкциями, в концовку рассказа для усиления ее значения. Например: «*Хыялыңның әле дә гамәлгә ашканы юк, Әнвәр дус! (Анвар, друг мой, мечта твоя все еще не претворена в жизнь!)*» (Т.Галиуллин «В небе “татарин”». С. 198).

Г.Гильманов часто включает восклицательные, вопросительные и инфинитивные предложения в несобственно-прямую речь. Во многих случаях они дополняются многоточиями, усиливая эмоциональность и таинственность в передаче потока сознания героев. Например: «*Үз-үзәнә, үзенең рухына, көченә ышана Нурулла, ләкин... Ләкин, ләкин, ләкин... Хак чишмәсе булса ни?! Нәрсә эшли ала ул аның белән? (Нурулла верит в себя, в свой дух, только... Только, только, только... И что с того, что это Родник истины?! Что он ему может сделать?)*» (Г.Гильманов «Родник истины». С. 345).

В рассказах *Р.Зайдуллы* несобственно-прямая речь характеризуется вставочными конструкциями, резкими переходами интонации и предложениями с инверсией, что в целом присуще стилю повествования писателя. Несобственно-прямая речь выделяется из контекста повествования просторечными, диалектальными словами и крылатыми выражениями, которые дополняют портрет персонажа. Например: «*Әйе, белсеннәр, белсеннәр аның кем икәннен. Туган-тумачалары, күриеләре белсен. Шул! Шул аны – Нагаевны, аны – Альберт Марленовичның үзен! – кире кагамы? (Да, пусть знают, знают, кто она на самом деле. И родные, и соседи – все! Эта... И как она смеет отвергать его – самого Альберта Марленовича?)*» (Р.Зайдулла «Женщина». С. 65).

Таким образом, структура художественного произведения образует сложную и многомерную систему лингвистических и экстралингвистических элементов, которые служат для передачи авторского замысла. Разнообразие форм и типов речи, которые реализуются в монологических и диалогических текстах, синтезируется в образе автора и дает нам ключ к раскрытию основной идеи произведения, показывая мастерство писателя в построении целого текста. Несобственно-прямая речь, соединяя в себе характерные черты и монологической, и диалогической речи, способствует усилению прагматического влияния произведения за счет выражения внутреннего потока сознания и раскрытия потаенных уголков души персонажей, где нет места лжи и притворству.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, делаются выводы, намечаются некоторые перспективы.

Исследование показало, что литературный текст – это многомерная структура, элементы которой упорядочены под определенным углом зрения.

Поэтому изучение текста будет плодотворным только в том случае, если будут учитываться его целостность, единство содержания и формы.

Исследование структуры текста позволяет не только раскрыть особенности индивидуального стиля определенных писателей, но и дает представление о состоянии художественной литературы и статусе литературного языка на данном этапе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Шаехов М.Р. Монологические и диалогические тексты в современных татарских рассказах / М.Р. Шаехов // Вестник Челябинского ГПУ. – 2011. – №3. – С. 308–317.

В различных научных сборниках и журналах:

2. Шәехов М.Р. (в соавторстве с Шакуровой М.М.) Лингвистик анализ (Лингвистический анализ) / М.Р. Шаехов // Мәгариф. – 2006. – №5. – Б. 82–84.

3. Шәехов М.Р. Т.Галиуллин хикәяләренәң текст структурасы (Структура текста рассказов Т.Галиуллина) / М.Р. Шаехов // Татар әдәбиятын өйрәнү һәм укуы: Бөтенрәсәй фәнни-гамәли конф. материаллары (13 май 2009). – Алабуга: АДПУ, 2009. – Б. 258–262.

4. Шәехов М.Р. Р.Зәйдулла хикәяләренәң текст синтаксисы (Синтаксис текста рассказов Р.Зайдуллы) / М.Р. Шаехов // Татарская культура в контексте европейской цивилизации: материалы междунар. науч. конф. – Казань: Ихлас, 2010. – С. 197–198.

5. Шаехов М.Р. Несобственно-прямая речь как часть структуры текста современных татарских рассказов / М.Р. Шаехов // Текст. Язык. Человек. Неделя русской филологии в Мозырском гос. пед. университете им. И.П. Шамякина: сб. науч. трудов: в 2 ч. – Мозырь, 2011. – Ч. 2. – С. 109–110.

Подписано в печать 17.01.2012 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09